

Профессор Хамуталь Бар-Йосеф: израильская литература начиналась в России

Культура 24 октября 2013 года

Израильская писательница, литературовед, переводчик и поэт Хамуталь Бар-Йосеф вот уже несколько десятков лет живет в небольшой квартире на тихой улице квартала Мошава Германит в Иерусалиме.

Здесь она пишет свои книги, переводит, отдыхая от работы, играет на блокфлейте. В ее библиотеке книги на разных языках, в том числе и на русском. Чтобы читать русских классиков в подлиннике, в зрелом возрасте она выучила русский язык.

Биографические справки, предваряющие издания ее книг, как правило, коротки. Из них мы узнаем, что Хамуталь Бар-Йосеф родилась в 1940 году в кибуце на берегу озера Кинерет, что первые свои стихи она написала в возрасте восьми лет. Это случилось во время Войны за независимость Израиля, на которой погиб ее старший брат, которому еще не было и 18-ти. После войны ее семья покинула кибуц, и каждые два-три года переезжала с места на место.

Хамуталь рано начала учиться, и к двадцати годам у нее уже был диплом бакалавра философии и ивритской литературы. Тогда же она вышла замуж, связав свою жизнь с известным драматургом Йосефом Бар-Йосефом. На пороге 30-летия она уже была матерью четверых детей, продолжая работать и учиться. В течение следующего десятилетия своей жизни она успела получить вначале степень магистра, а затем и доктора философии. На протяжении четверти века, с 1987 по 2003 год Хамуталь Бар-Йосеф преподавала ивритскую литературу в университете им. Бен-Гуриона в Беэр-Шеве.

Профессор Хамуталь Бар-Йосеф известна как литературовед, критик, поэтесса и переводчик. Она удостоена нескольких литературных премий, в том числе премии Ассоциации деятелей культуры АКУМ, Тель-Авивской премии, Иерусалимской литературной премии, премии женской организации ВИЦО, премии президента Израиля, литературной премии Й.-Х. Бреннера, а также премии Й. Амихая. Со стихами Хамуталь Бар-Йосеф в переводе на русский язык можно познакомиться на ее персональной странице, размещенной на сайте университета им. Бен-Гуриона.

В качестве приглашенного профессора она читала лекции в США, Франции, России, Украине. Ее перу принадлежит несколько серьезных литературоведческих трудов, в том числе изданная на русском языке книга «Х.-Н. Бялик: французский декаданс и русский символизм в творчестве еврейского поэта», а также созданная в сотрудничестве с доктором Зоей Копельман «Антология ивритской литературы», вышедшая в издательстве РГГУ в 2000 году. Эта антология включает литературные произведения, критику и эссе с середины XIX века и до наших дней в переводе на русский.

Поводом для нашей встречи стали предстоящие лекции Хамуталь Бар-Йосеф, которые она прочтет в Новосибирске и Красноярске в рамках проекта Израильского культурного центра. Мы проговорили почти два часа, которые пролетели незаметно. Фактически, это был один долгий монолог, изредка перебивавшийся репликами и вопросами.

О русском языке

«Я начала учить русский язык в 40 лет. К этому времени я уже работала и была матерью четверых детей. Я сидела на берегу моря с детьми и чертила на песке русские буквы. В то время не было никаких учебников русского языка на иврите, и я пыталась освоить язык самостоятельно с самоучителем русского на английском. Я не советую никому так учить иностранные языки. Мне было важно иметь возможность свободно читать на русском, и я достигла этой цели. Я утешала себя тем, что и у Бялика, и у других классиков ивритской литературы русский язык тоже не был родным.

К изучению русского языка меня подтолкнули две причины: профессиональная и личная. В качестве исследователя-литературоведа я искала русские корни ивритской литературы конца XIX – начала XX века. В ту эпоху классики ивритской литературы жили в России. Русская

литература была для них неким образцом. Они писали на иврите, но в соответствии с канонами и стилистикой русской литературы. А израильские исследователи русской литературы до сравнительно недавнего времени не знали русского языка и литературы, в особенности это касается «серебряного века».

Личные причины, побудившие меня выучить русский язык, берут свое начало в семье. Мои родители родом из города Ровно на территории Западной Украины. Родной язык отца – идиш, а мама с детства прекрасно говорила на русском. Она родилась в богатой семье, и у нее была русская няня. Несмотря на процентную норму, она окончила классическую русскую гимназию. Мама очень гордилась тем, что сумела поступить в гимназию и окончить ее, поэтому естественно, что русский язык и литература были ей очень дороги.

Мои родители приехали в Палестину в 1936 году, за четыре года до моего рождения, когда моему брату уже исполнилось шесть лет. С нами дома говорили только на иврите. А вот колыбельные песни мама пела мне и на русском, и на украинском.

И русский, и идиш, родные языки родителей, я выучила уже в зрелом возрасте. Мне пришлось начать с азов и приложить множество усилий, чтобы овладеть русским языком. Впоследствии я перевела с русского стихотворения Ольги Седаковой и Юлии Винер. А несколько лет назад мне поручили очень важную работу – перевод на иврит трехтомника Бабеля – полного сочинения его произведений».

Следует отметить, что Хамуталь Бар-Йосеф стала уже четвертым по счету переводчиком Бабеля на иврит. Впервые несколько рассказов писателя были переведены еще в 1926 году редакторами альманаха «Берешит», вышедшего в Советской России. Этот перевод подвергся редактуре и корректуре самого Бабеля, который прекрасно знал язык Торы.

Затем, в 60-е годы многие рассказы Бабеля перевел Авраам Шлёнский, спустя несколько десятилетий «Конармию» и «Одесские рассказы» перевела Нили Мирски. Но только теперь впервые на иврит были переведены все известные произведения писателя.

«Для меня это была большая честь и очень большая работа, – признается Хамуталь. – Как перевести ругательства казаков и речь представителей преступного мира? Это была непростая задача. Я очень хотела, чтобы перевод получился смешным и естественным. Когда мне говорят, что в переводе на иврит Бабель звучит так же, как на русском, я воспринимаю это как комплимент и признание моего труда».

О еврейском возрождении и русском декадансе

«Конец XIX – начало XX века в ивритской литературе можно сравнить с эпохой Возрождения. Это эпоха рождения сионизма. Писатели-классики, такие, как Х.-Н. Бялик, Ш. Черняховский, М.-Й. Бердичевский, имели глубокие связи с русской и европейской культурой, причем европейскую культуру они постигали через русскую, читали европейских писателей в русском переводе.

В израильском литературоведении этот период называется «ткэфат ха-тхия» (эпоха Ренессанса).

Мне интересно исследовать то, как проходила встреча русского символизма и декаданса с ивритской литературой. Здесь имеет место некоторый конфликт. В то время как во французской и русской литературе главенствовал декаданс – слово, которое можно перевести как «упадок» и «вырождение», – в ивритской литературе, находившейся под сильным влиянием русской и европейской культуры, происходил процесс возрождения, связанный с возрождением иврита и рождением сионизма. Мне было интересно понять, как эти два процесса сочетаются».

О Хаиме-Нахмане Бялике

«Бялик в ивритской литературе – то же, что Пушкин в русской. Он в подлинном смысле народный поэт. Кроме того, это был первый ивритский писатель, получивший признание нееврейских читателей, среди которых было немало русских авторов. Известно, что с

творчеством Бялика были знакомы Маяковский, Горький, Бальмонт, Брюсов, Сологуб, Балтрушайтис и другие. Некоторые из них переводили его стихотворения на русский. Максим Горький купил книгу стихов Бялика в переводе Жаботинского в подарок своему сыну.

Бялик находился под влиянием русской литературы рубежа веков, которую он читал в подлиннике, а также французских и немецких авторов, которых он читал в переводах на русский. И в то же время он был самостоятельным поэтом. Так что же он впитывал из русской литературы, а самое главное, что он с этим делал?

Для него было очень важно создать еврейскую поэзию, выразить еврейскую душу, психологию, точку зрения.

О личных утратах

В жизни Хамуталь Бар-Йосеф было немало трагических моментов. Первую утрату она пережила в восемь лет, когда во время Войны за независимость Израиля трагически погиб ее старший брат, которому еще не было и восемнадцати. Спустя несколько десятилетий ушел из жизни сын – младший из четверых ее детей.

«В этой стране живет множество людей, переживших тяжелые душевные травмы. Я осмелюсь сказать, что в Израиле процент людей, прошедших через трагические события, выше, чем во многих других странах. Этому есть исторические причины, в том числе войны, эмиграция, терроризм. Я – одна из этих людей. Я родилась и росла в кибуце. Некоторые считают, что детство в кибуце травматично. В те годы дети в кибуце воспитывались не в семье, а в интернате, причем практически сразу, с рождения. Еще одна детская травма – частые переезды, мы нигде не жили дольше трех лет. Гибель брата и сына, развод – все это травмы.

Вот что я вынесла из моих несчастий: люди обладают большими силами, чем они думают. Для меня важно не быть и не чувствовать себя жертвой. Выздоровление после травмы – это процесс. Вначале ты чувствуешь себя жертвой, страдаешь – и это правомерно и естественно. Но проходит время, и ты начинаешь с этим бороться. Если бы в мои 17 лет мне сказали, что после всего, что мне довелось пережить, я буду чувствовать себя счастливой, я бы ни за что не поверила. Тем не менее, это так».